

АНТОНИМИЧЕСКИЕ ОТНОШЕНИЯ КОМПАРАТИВНЫХ ФРАЗЕОЛОГИЗМОВ В РОССИЙСКО-НЕМЕЦКИХ ДИАЛЕКТАХ

Л.И. Москалюк, О.С. Москалюк

Ключевые слова: диалекты российских немцев, диалектная фразеологическая антонимия, компаративные фразеологизмы, компоненты фразеологических антонимов, семантическая структура фразеологизмов

Keywords: dialects of Russian Germans, dialect phraseological antonymic, comparative phraseological units, components of dialect phraseological antonyms, semantic structure of phraseological units

[https://doi.org/10.14258/filichel\(2026\)3–09](https://doi.org/10.14258/filichel(2026)3–09)

Введение

Диалект как устная форма общения говорящих на этом диалекте характеризуется индивидуальностью, образностью, яркостью и эмоциональной насыщенностью. Это объясняется использованием большого количества выразительных средств, включая в том числе фразеологические средства выразительности, к которым относится и фразеологическая антонимия.

За основу исследования взяты диалектные фразеологизмы островных немецких говоров, носители которых проживают в настоящее время в Немецком национальном районе Алтайского края, где были зафиксированы примеры употребления исследуемых фразеологизмов.

В данном исследовании мы рассматриваем компаративные диалектные фразеологизмы, которые представляют собой двухкомпонентные единицы сравнительной семантики, первый компонент которых называет то, что сравнивается, а второй компонент — это сама сравнительная часть оборота. Обе части фразеологизма соединяются союзом или союзным словом, ср.: [Панкратова, 2005, с. 38–39]. В литературном немецком языке в большинстве устойчивых сравнений используется союз *wie*. Союз *als* встречается в подобных конструкциях в том случае, если в качестве первого компонента выступают прилагательные в сравнительной степени или в качестве второго компонента используют придаточные нереального сравнения. Остальные сравнительные союзы (*als ob*, *wie wenn*, *je ... desto*) употребляются редко. В диалектной речи каждый из союзов *wie* и *nem. os* могут использоваться, переда-

вая значения союзов лит. нем. *wie* (сравнение равенства) и *als* (сравнение неравенства). Кроме того, в диалектах российских немцев встречаются союзы *als wie wann, os wann, so ... so, je ... je*.

Материал и методы исследования

Материалом исследования послужил авторский корпус аудиозаписей носителей верхне- и нижненемецких диалектов, полученных при помощи интервью [Москалюк, Москвина, Трубавина, 2014], а также анкеты, содержащие диалектные фразеологизмы, собранные во время диалектологических экспедиций в села Немецкого национального района Алтайского края. Последняя экспедиция проводилась в 2025 г. В общей сложности исследуемый материал включает 205 фразеологизмов сравнения, отобранных методом сплошной выборки, 38 из них образуют антонимические пары, т.е. антонимия менее характерна для компаративных фразеологизмов, чем синонимия [Москалюк, 2024], но все же представлена достаточно широко. Для сопоставления с литературным немецким языком использовались фразеологические словари немецкого языка [DUDEN, 1992; Küpper, 1993; Röhrig, 2001].

Обращение к не подвергавшейся до сих пор подобному лингвистическому анализу устной речи российских немцев, проживающих в компактных поселениях Алтайского края, описание и анализ антонимических отношений фразеологизмов в речи немцев Сибири представляет научنو новым и актуальным.

В работе для определения особенностей антонимических отношений диалектных фразеологических единиц использовались такие частные методы языкознания, как метод фразеологического описания, метод контекстуального анализа, метод компонентного анализа, метод оппозиций, а также элементы метода лингвокультурологического анализа фактического материала. Это позволило описать структуру и семантику исследуемых фразеологизмов, определить их структурное, семантическое и экспрессивно-стилистическое своеобразие на основе употребления в диалектной речи, выявить компоненты, которые лежат в основе создания антонимических отношений фразеологических единиц, определить национально-специфические особенности исследуемых фразеологизмов.

Результаты исследования

Богатый словарный запас, который служит в диалекте для описания повседневных явлений окружающей действительности, несет в себе большую выразительную силу. Желание точно и метко выражать свои

мысли, стремление к образности и наглядности приводит к расширению в диалекте большого пласта эмоционально насыщенной лексики и фразеологии, которая является объектом исследования. Наш анализ сосредоточен на анализе диалектных сравнительных фразеологизмов, которые образуют антонимические пары. Под антонимами понимаются противоположные по значению лексические единицы, которые служат для обозначения противоположных предметов и явлений объективного мира [Новиков, 1973; Löbner, 2013, s. 236]. В антонимические отношения вступают слова, значения которых имеют общий интегральный признак, который их объединяет, и противоположные дифференциальные признаки, по которым они противопоставляются друг другу [Валгина, 2002, с. 14]. При этом антонимами считаются слова, относящиеся к одной и той же части речи. Подобные характеристики отмечаются и у фразеологических единиц, вступающих в антонимические отношения. Вслед за А.В. Куниным мы рассматриваем фразеологические антонимы как «... кореферентные фразеологизмы, относящиеся к одному грамматическому классу, частично совпадающие или полностью не совпадающие по лексическому составу, имеющие общий семантический компонент при наличии полярных значений и различающиеся или совпадающие в стилистическом отношении» [Кунин, 2005, с. 154].

Таким образом, в качестве обязательных признаков фразеологизмов-антонимов рассматриваются регулярная семантическая противопоставленность при наличии соотносительности значений и принадлежность к одной и той же частеречной парадигме. Это означает, что антонимами являются фразеологизмы, обозначающие логически совместимые понятия, имеющие в своих значениях общую часть, относительно которой противопоставлен ряд отличительных признаков [Миллер, 1990; Пестова, 2015; Мардиева, 2020]. Л.М. Готовцева также считает, что сложно говорить об антонимических отношениях фразеологизмов, если они не принадлежат одному лексико-грамматическому классу, и относит их в этом случае не к языковым, а к контекстуальным антонимам [Готовцева, 2019].

В значение фразеологических антонимов входит коннотативный компонент, который позволяет выразить позитивное или негативное отношение говорящего к предмету речи, к ситуации, передать в разной степени оценки, эмоции, стилистические характеристики [Скоморохова, Орлова, 2023, с. 69]. Фразеологические антонимы могут отличаться по степени выразительности, своей эмоционально-экспрессивной окраской, передавая различное отношение к описываемому явлению,

а могут иметь одинаковую эмоционально-экспрессивную окраску при употреблении внутри одного функционального стиля.

В антонимические отношения фразеологизмы вступают друг с другом благодаря наличию в их составе компонентов-антонимов. Компаративные фразеологизмы могут противопоставляться друг другу по первым компонентам двухкомпонентных единиц сравнительной семантики [Мардиева, 2017], которые называют то, что сравнивается, и по значению второго компонента — сравнительной части оборота, содержащего опорные слова фразеологического выражения.

Согласно нашим материалам фразеологические антонимы чаще всего встречаются среди двухкомпонентных адъективных единиц, которые обозначают качества, свойства, признаки предмета. Прилагательные, которые входят в состав адъективных компаративных фразеологизмов в качестве первого компонента, могут употребляться как в положительной степени, так и в сравнительной. Они образуют фразеологические выражения сравнения равенства и неравенства и служат основой для противопоставления, в то время как второй компонент выполняет функцию усиления признака, выраженного первым компонентом. Существительные в таких фразеологизмах стоят в форме единственного числа.

Например¹⁰: *bitter* ‘горький’ — *süß* ‘сладкий’,

внем.¹¹ *bitter wi Galle* ‘sehr bitter’. Букв. ‘горький как желчь’. Желчь — очень горькая на вкус, выделяемая печенью и накапливаемая в желчном пузыре жидкость, которая может вызывать неприятное чувство горечи во рту. Это ощущение послужило основанием для образования устойчивого сравнения с прямым и переносным значением:

1) ‘sehr herb (Geschmack)’; ‘горький на вкус’; 2) ‘hart, schmerzlich’; ‘приносящее много горя (событие)’.

Противоположный по значению сравнительный фразеологизм:

внем. *Sis wi Honig*: 1) ‘sehr süß’; ‘очень сладкий на вкус’; 2) *sehr angenehm*; ‘очень приятное (событие); как мед на душу’. Букв. сладкий как мед. Мед — сладкий, густой, вязкий продукт, вырабатываемый пчелами. Противопоставление этих антонимов-фразеологизмов наблюдается в пословице: *Rede is sis wi Honig un bitter wi Galle*, рус. яз.

¹⁰ Здесь и далее для сопоставления с литературным немецким языком использовались фразеологические словари немецкого языка: [DUDEN, 1992; Küpper, 1993; Röhrig, 2001].

¹¹ Здесь и далее в статье использованы следующие сокращения: букв. — буквально; внем. — верхненемецкий (диалект); диал. — диалект; лит. нем. — литературный немецкий (язык); ннем. — нижненемецкий (диалект); разг. — разговорный; рус. яз. — русский язык.

‘Язык сладкий, как мед, и горький, как полынь’. В немецком языке горечь сравнивается с желчью, а в русском с полыньёю. Когда говоришь другому что-то приятное, самому тоже становится приятно, а когда от твоих слов обидно другому, и тебе это не может доставить удовольствие. Но иногда люди ведут внешне сладкие, как мед, разговоры, которые подразумевают горькие, неприятные, как желчь, вещи. Фразеологические антонимы образованы по одной модели.

Другие примеры антонимов-фразеологизмов, образованных по этой же модели и выполняющих адъективную функцию, передают противоположные значения:

böse ‘злой’ — gutherzig / freundlich ‘дружелюбный / добрый’.

Основу для противопоставления образуют прилагательные, компоненты диалектных фразеологизмов *bes / doll — freindlich / frintlich*:

нем. *doll os en Boll / en Boa*; внем. *bes wi en Boll / en Bää* ‘sehr böse; ‘очень злой’; букв. ‘злой как бык / медведь’, ср.: рус. яз. ‘злой как собака / волк’. Существительные-зоонимы, приобретая метафорическое значение, используются во многих фразеологических выражениях для характеристики человека. Метафоризации часто подвергаются слова, которые служат для названия животных [Так, 1988, с. 15].

внем. *freindlich wi en Engel*, нем. *frintlich os en Enjel* ‘gutherzig’, ‘дружелюбный’ (о добрых людях). Букв. ‘добрый, как ангел’;

glatt ‘гладкий’ — *rauh* ‘шершавый’.

Основу для противопоставления образуют прилагательные, компоненты фразеологизмов *glatt — rauh*:

внем. *hat Händ glatt wi n Kinderpopo* / нем. *Hut os en Tjinjanoaschtje* — внем. *rauh / hart wi n Reibeise* / нем. *os n Riwisa*.

Фразеологизм *glatt wi n Kinderpopo / os en Tjinjanoaschtje* имеет значение ‘sehr glatt (über die Haut), очень гладкий’. Букв. ‘... как детская попа, попа маленького ребенка’.

Фразеологический синоним внем. *hat Händ glatt wi bei Pater*. Букв. ‘(руки) гладкие, как у попа’ подразумевает, что человек имеет такую гладкую кожу, как будто он никогда не работал физически.

Противоположное значение имеет фразеологизм:

внем. *rauh / hart wi n Reibeise* / нем. *hoat os n Riwisa* ‘sehr rauh; ‘шершавый, имеющий неровную поверхность, негладкий на ощупь (о коже)’, букв. ‘шершавый, шероховатый, как терка (о коже человека)’. Под солнцем, от тяжелой работы кожа твердеет, стягивается, грубеет на лице и руках, она становится шершавой (о тактильном восприятии). Неровная поверхность кухонного прибора терки *Reibeise / Riwisa*. служит

основанием для подобного сравнения и противопоставления гладкой коже ребенка.

В отличие от литературного языка диалект не имеет большого количества фразеологизмов, относящихся к тематическим группам, передающим положительные характеристики человека. Для диалекта свойственно уточнение языковых средств, служащих для выражения негативных качеств, черт характера. Поэтому при противопоставлении значений фразеологизмов положительная характеристика передается, как правило, одним-двумя фразеологическими выражениями, отрицательная целым рядом синонимов, например:

reich 'богатый' — arm 'бедный'.

Фразеологизм *внем. Geld wi Hei / Dreck hun*, *ннем. Jeld os Hei / Mist ha* употребляется для передачи значения 'sehr reich sein', 'быть очень богатым'. Букв.: 'иметь денег как сена, навоза', т.е. в изобилии, он передает сравнение ценного предмета денег *Geld* с обычным, широко распространенным в сельской местности, поэтому не имеющим большой ценности предметом — сеном *Hei*.

Противоположное значение передает компаративный фразеологизм *внем. arm wi e Kirchmaus*, *ннем. oam os ne Tjetjemus*, ср.: лит. нем. *arm wie eine Kirchenmaus* 'sehr arm; mittellos'; 'очень бедный, неимущий (человек)', букв. 'бедный как церковная мышь'. Фразеологическая единица разг.-диал. *arm wi e Kirchmaus*, *oam os ne Tjeatjemus* входит в ряд фразеологических синонимов, передающих социальные отношения в обществе: *arm wi Job / Lazarus* 'sehr arm'; 'очень бедный', библейские выражения. Букв. 'бедный как Йов / как Лазарь'.

Анализируемые антонимы-фразеологизмы имеют разговорную окраску, являясь стилистически нейтральными, они характеризуются сниженной экспрессией. Но, передавая эмотивную сниженность значения, фразеологические антонимы могут получать разные оттенки значений от фамильярного до пренебрежительно-грубого. Их стилистическая принадлежность определяется составом компонентов фразеологизма. Если слово со сниженной стилистической окраской является компонентом устойчивого сравнения, то и вся единица получает сниженную окраску:

fleißig 'прилежный' — faul 'ленивый'

внем. fleißig wi n Biingl, wi n Umens, *ннем. Flitich / pienich os ne Bi* 'sehr fleißig, arbeitsam, eifrig sein'; 'работающий, трудолюбивый, прилежный (человек)'. Букв. 'трудолюбивый как пчелка, как муравей', лит. нем. *fleißig wie eine Biene sein*, рус. яз. 'трудолюбивый как пчела';

faul wi d Kuh 'sehr faul sein, 'очень ленивый человек, лентяйка'. Букв. 'ленивая как корова'. Рассматриваемый антоним образует, в свою очередь, синонимический ряд, включающий стилистические синонимы:

внем. *faul wi dr Teifel*, ннем. *ful os de Diewel*, букв. 'ленивый как черт'; *faul wi Mist*, букв. 'ленивый как дерьмо'; *faul wi Luder*, букв. 'ленивая как сучка'.

С точки зрения структурно-грамматической характеристики фразеологические антонимы могут быть и структурно разнотипными.

К разноструктурным фразеологизмам-антонимам относятся наречные фразеологические обороты, обозначающие признак действия или признак признака:

vorsichtig 'осторожно' — ungeschickt 'неосторожно / неуклюже'

внем. (*geht*) *wi uf Eier*, ннем. (*zeit*) *os op raue Eia* 'vorsichtig (gehen), sehr behutsam, unsicher; vorsichtig (sein)'; 'осторожно ходить'; в широком смысле: 'осторожно (что-то делать)'. Букв. 'Ходить как по (сырым) яйцам'; Ловкий человек, действующий предусмотрительно, это человек, способный выйти из любой двигательной ситуации рационально и быстро;

внем. *Der machts ungeschickt wi n Bää*, ннем. *os n Boa*, букв. (Он все делает) 'неуклюже как медведь'. Неуклюже означает 'неловко, неповоротливо, нескладно (двигаться)'. Могучий зверь медведь внешне кажется неуклюжим и неповоротливым, наверное, этим объясняется значение большинства фразеологизмов с названием этого животного, например, *tanzt wie ein Bär, auf der Bärenhaut liegen* и др. Хотя этот стереотип не соответствует действительности, ведь медведи, несмотря на то что они выглядят неуклюжими, на самом деле очень ловкие;

schnell 'быстро' — медленно 'langsam'

внем. *wi em Handumdrehe* 'sehr schnell, sofort, unmittelbar darauf, 'очень быстро, мгновенно, мигом', рус. яз. 'не успеешь обернуться', букв. Как руку повернуть;

Синонимичные компаративные фразеологизмы со значением 'быстро':

внем. *wi e Kughel aus dem Gewehr*, ннем. *os e Kughel* 'sehr schnell, 'очень быстро'. Букв. 'как пуля из ружья'; внем. *wi mit Butter geschmiert*, ннем. *daut zeit os met Bota jeschmeat* 'sehr schnell', 'быстро, легко'. Букв. 'как намазанный маслом'; внем. *wi Brezelbacke — Das geht wi Brezelbacke bei dere* 'sehr schnell, einfach'; 'легко, быстро, просто'. Букв. 'Как приготовление кренделей'. Приготовление кренделей считалось легким и быстрым делом, они быстро подрумяниваются в печи; ннем. *wachj os ene*

Retz jerutscht. Букв. 'как в щель закатиться'; ннем. *schwind done os de Hunj fetje*. Букв. 'что-то делать быстро, как накормить собак'.

Противоположное значение 'медленно' выражает компаративный фразеологизм:

ннем. *Langsaum os de Middach*, внем. *langsam wie n Schillkrot* 'schwerfällig', 'очень медленно'. Букв.: 'медленно (двигаться) как в полдень / как черепаха'. Значение первого компонента фразеологизма *langsam* усилено сравнением с серединой дня, когда уже не хочется ничего делать, с черепахой, передавая медлительность совершения какого-то действия, ср.: рус. яз. 'медленно, неторопливо, как черепаха'. Последний фразеологизм заимствован из русского языка. В немецком языке медлительность действий сравнивается с улиткой, напр.: лит. нем. *wie eine Schnecke kriechen* 'очень медленно передвигаться'. Букв. 'ползти как улитка'.

Структурно разнотипные фразеологические антонимы в наших материалах чаще всего встречаются среди глагольных единиц. Глагольные фразеологические обороты обозначают действия, состояния, например:

sich fürchten 'бояться' — '*unerschrocken sein*', 'ничего не бояться'.

Значение 'очень сильно бояться' передается в российско-немецких говорах полными синонимами-фразеологизмами: внем. *Der furcht sich drvor wi der Teifel das Weihwasser / Kreiz*: 'etw. sehr fürchten', 'очень сильно бояться'. Букв. 'бояться, как черт святую воду / крест'. Эти фразеологические выражения относятся к одноструктурным синонимам, так как отличаются только одним компонентом *Kreiz / Weihwasser*, лежащим в основе создания в каждом случае нового образа.

Значение 'очень сильно бояться' может быть передано и разнотипными синонимви:

ннем. *Etj ha Angst un Bang os Has*. Букв. 'Он боится как заяц';

ннем. *He seht us, os wi wann he de Betjse voll ha / os wi wann ahm de Unabetjse zettre*. Букв. 'Он выглядит, как будто наложил полные штаны / как будто у него подштанники трясутся'.

Противоположное значение 'ничего не бояться' выражает компаративный фразеологизм:

внем. *springt wi n Tiger*, ннем. *os Tiea*. Букв. 'прыгает, сражается как тигр';

sich gut auskennen 'очень хорошо разбираться в чем-то' — *sich nicht auskennen* 'не разбираться'

внем. *di vrsteht so viil drvon, wi di Kuh vom Sonntag*, ннем. *Weet so vel os de ole Koh vom Sundach* 'sich nicht auskennen', 'не разбираться в чем-то,

не знать чего-либо'. Букв. 'Она разбирается в этом как корова в воскресных днях'.

Противоположное значение 'sehr gut beherrschen, können, verstehen'; 'знать очень хорошо, до мелочей, вдоль и поперек, во всех подробностях, как свои пять пальцев' выражают компаративные фразеологизмы:

нем. *He tjannt sech doumet ut, os ene ejenje Fur.*, Букв. 'Он разбирается (ориентируется) в этом как в своем кармане';

нем. *Dem tjan etj os min tjlina Finja.* Букв. 'я знаю его как свой мизинец'.

Анализируя семантические отношения антонимических пар, можно отметить, что среди них встречаются как комплементарные, так и контрарные антонимы. При передаче контрарных отношений фразеологические антонимы на шкале возможностей обозначают крайние точки полярной оси, при этом между антонимическими полюсами есть переходные промежуточные ступени. При комплементарных отношениях фразеологизмов-антонимов промежуточные ступени невозможны. Это обозначает, что значение одного фразеологизма отрицает значение другого, и наоборот [Knipf-Komljsi 2003, s. 157].

Комплементарные отношения передают фразеологические антонимы со значением

'gut leben'; 'жить хорошо, в довольстве' — 'sich durchhungern';

'плохо жить, голодать'

внем. *lebt wi di Made im Speck*, нем. *Fehlt sech os de Mod em Schmea* 'gut / in Wohlstand leben, im Überfluss leben; sehr behaglich'; 'жить в довольстве, в богатстве'. Букв. 'Живет / чувствует себя как моль в сале'. В русском языке закрепился другой образ: рус. яз. 'как сыр в масле кататься'.

Фразеологизмы-антонимы со значением 'плохо, тяжело жить, голодать' образуют синонимический ряд:

внем. *nackt und blo wi ein gerupter Hahn sin.* Букв. 'быть как общипанный петух, голый и голубой';

нем. *kratjt so os he haft nich det Solt operem Ei.* Букв. '(Живет), как будто у него нет даже соли посолить яйцо';

нем. *kratjt so os he piept operem latzten Loch.* Букв. '... как будто он пищит у последней дырки';

нем. *kratjt so os etj sie utjemaltje.* Букв. '... как полностью выдоена'.

Передача негативной и позитивной ситуации сравнительной частью членов антонимических пар является основанием для выделения в значениях фразеологизмов дифференциальных признаков. Оппозиция 'жить в полном довольстве' — 'жить бедно, голодать' основывается на логическом противопоставлении понятий 'в достатке' и 'бедно'.

Соответствующие дифференциальные признаки передают противоположность значений антонимических фразеологических единиц. В качестве интегрального семантического признака антонимической парадигмы выступает 'характеристика условий жизни человека'. Фразеологизмы имеют разную структурную организацию, антонимы используются в широком контексте;

'*hart, tüchtig arbeiten*'; 'трудиться, много работать' — '*faulenzen*'; 'мало работать, бездельничать'

Значение 'трудиться, много работать' передают фразеологизмы: внем. *schafft wi n Gaul/ wi n Jochochs*, ннем. *schauft os n Pied / en Os*. Букв. 'вкалывать как лошадь, как яремный бык'; '*übermäßig, intensiv, hart, angestrengt arbeiten*'; '*bis zur Erschöpfung arbeiten*'; 'работать напряженно, тяжело, не покладая рук, до изнеможения'. Диалектные синонимы рассматриваемого синонимического ряда со значением 'тяжело работать' отличаются только существительными *Gaul / Pied — Jochochs / Os*. Эти фразеологизмы имеют полные соответствия в немецком литературном языке и в русском языке: лит. нем. *arbeiten wie ein Pferd / Ochs*, рус. яз. 'работать как лошадь / как вол'. Сравнение человека с такими рабочими животными, как лошадь и вол, показывает, что он выполняет непосильную работу.

Напротив, сравнение человека с птичками передает значение 'ничего не делать, бездельничать':

внем. *der lebt wi n Vogel in Hanf*, ннем. *os en Voajel 'ohne Sorgen leben; sich nicht zu Tode schaffen*'; 'жить беззаботно, не трудясь'. Букв. 'жить как птица в конопле';

внем. *Geschafft hun di wi e Paar Rehrspatze* 'faulenzen'; 'бездельничать'. Букв. 'Работали как пара воробьев, т.е. никак'.

Фразеологические антонимы со значениями 'трудиться' и 'бездельничать' образуют комплементарные противоположности, они объединяются общим интегральным признаком 'способность работать как характеристика человека' и противопоставляются дифференциальными семантическими признаками их значений 'много', 'тяжело', 'усердно' и 'мало', 'не напрягаясь'. В значении второго члена антонимической пары представлен семантический признак отрицания 'не', который также является определяющим для установления антонимических отношений. Фразеологические антонимы относятся к разноструктурным по форме, они могут употребляться в широком контексте. Оба компонента антонимической парадигмы развивают синонимические отношения.

Контрарные антонимы, выражают полярные противоположности внутри одной сущности при наличии переходных звеньев, внутренней градации, например:

alt 'старый' — jung 'молодой'

внем. *alt wi dr Deeringre Wald* 'sehr alt', 'очень старый' (букв. 'старый, как Тюлингский лес'). Между рекой Верра и долиной реки Родах находится «зеленое сердце» Германии — горная гряда Тюрингский лес, покрытая древними лесами.

Фразеологизм образует синонимический ряд с компаративными фразеологизмами библейского происхождения:

внем., ннем. *Wi / os Maduselämmje* 'sehr alt', 'очень старый'. Букв. '(старый) как Мафусаил', ср.: лит. нем. *Methusalem*, рус. яз. 'Мафусал или Мафусаил' — в Библии, один из праотцов человечества, сын Еноха, потомок Сифа; был дедом Ноя. Он прославился своим долголетием, прожив 969 лет и став старейшим из людей:

внем. *wi in biblische Alter sei* 'sehr alt sein', 'быть очень старым'. Букв. 'быть как в библейском возрасте'.

Полярное значение передает антоним-фразеологизм:

внем. *wi ein junger Hund*, ннем. *flauta os en junga Hund* 'sehr jung', 'очень молодой, юный'. Букв. 'как щенок'. Когда говорят про зрелого опытного человека, то сравнивают его возраст с горами, с древним Тюрингским лесом, с древними библейскими персонажами, а сравнение со щенком символизирует молодость и глупость. Молодой щенок без остановки лает без причины, так как он глуп и лезет туда, куда не нужно. Ср.: рус. яз. 'старый волк, его не проведёшь — глупый щенок'.

Оба ряда антонимических сравнений передают общий семантический признак: возраст (Alter), дифференциальными полярными семантическими признаками являются: молодой — старый, благодаря которым фразеологизмы вступают в антонимические отношения;

dumm 'глупый' — klug 'умный'

внем. *dumm wi n Schof, dumm wi n Hingel, dumm wi ne Gans, dumm wi ne Kuh, dumm wi n Ochs*, ннем. *ful os en Os, en Esel* 'sehr dumm (über eine dumme Frau; ein dummes Mädchen, einen dummen, einfältigen, sturen Mann)'; 'очень глупая, глупый' (букв.: 'глупый / глупая как овца / как курица / как гусь / как корова / как бык / осел').

К синонимической группе относится компаративный фразеологизм, отличающийся от вышеназванных строением:

ннем. *he es os vom Topp jefolle* 'dumm sein', 'быть глупым'. Букв. 'Он как будто с горшка упал'.

К контрарным антонимам, передающим противоположное значение, характеризующее ум человека, относятся:

внем. *weis, klug wi Salomo / wi Gott*, нем. *kluek os Salomo* 'sehr klug', 'очень умный' (букв. 'Как Соломон / как бог'). Эти библейские выражения является общенемецкими;

geschwätzig 'болтливый' — *schweigsam* 'молчаливый'

Синонимический ряд разноструктурных синонимов со значением 'болтливый' представлен фразеологизмами:

внем. *Des is wi n Wassertreter* 'pausenlos reden'; 'много, без перерыва болтать' (букв. 'толочь воду в ступе');

ввнем. *schnawelt wi n Ent / schnautascht os ne Ent* 'pausenlos reden; 'много, без перерыва болтать' (букв. 'трещать как утка');

внем. *dere geht s Maul, als wie wann s mit Entefett gschmiert wär* 'eine geschwätzige Person; 'болтливая женщина' (букв. 'У нее рот как-будто утиным жиром намазан');

внем. *di hot e Maul wi n Endeschnauwel / n Endetresor / schnawelt wi n Entetresor* 'geschwätzig sein: 'много, без перерыва болтать'. Букв. 'У нее рот, как утиный клюв, у нее рот не закрывается, как у утки; трещит как утка'.

Болтливость ассоциируется в немецком языке с уткой (букв. трещит как утка), а в русском языке с сорокой: рус. яз. 'болтливая как сорока'.

Рассмотренные синонимы вступают в антонимические отношения с фразеологизмами:

внем. *Is stumm wi en Klotz / n Fisch*, нем. *os en Fesch* 'schweigsam, ganz stumm'; 'молчаливый, немой' (букв. 'немой как колода / как рыба'),

внем. *still wi n Grab* 'schweigsam; молчаливый'. Букв. 'Тихий, молчаливый как могила'.

Соответствующие пары образуют контрарные разноструктурные антонимы. Болтливость при этом соотносится с глупостью, а молчаливость с умом. Это отражается в поговорке: нем. *Lewe stomm os domt*. Букв. 'Лучше молчать, чем показать себя глупым'.

Первые однокорневые компоненты антонимичных компаративных фразеологизмов, вводящие сравнения, могут отличаться только наличием отрицания, переданного приставкой, прибавляемой к исходному слову:

gleich 'похожи' — *ungleich* 'непохожи'

внем. *Ungleich wi Tach un Nacht* 'ganz verschieden', 'очень сильно различаться' (букв. 'как день и ночь');

внем. *Ungleich wi Summa un Winta* 'ganz unterschiedlich', 'очень сильно отличаться' (букв. 'как лето и зима');

внем. *wi en Ei dem anere gleich / ähnlich is* 'ganz gleich / ähnlich sein; совершенно, очень сильно похожи' (о полном, обычно внешнем, сходстве лиц, предметов, явлений), ср.: рус. яз. 'похожи как две капли воды'. Синонимичный фразеологизм *Sie ware gleich/so ähnlich wi zwei Wassertrobe / jlitje sech os twee Wotadreppe*. Букв. 'Они были так похожи, как две капли воды', заимствован в диалект российских немцев из русского языка. В этом случае имеется в виду, что какое-то лицо, предмет, ситуация имеет полный аналог в виде другого лица, предмета, ситуации по определенному признаку.

Большая часть антонимов-фразеологизмов используется в диалектной речи в широком контексте, противопоставляясь друг другу, но компаративные фразеологизмы могут объединяться на основе антонимических отношений в поговорках, образуя более сложную структуру, когда два сравнительных оборота соединяются союзом *bald ... bald* или *sozными словами*:

внем. *bald wi n Härje, bald wi n Bärje* 'nicht fein spinnen', 'неровно прядет, то толсто, то тонко'. Букв. 'То как волосок, то как медведь';

внем. *Vorne wi n Engel, hinne wi n Bengel*. Букв. 'Впереди как ангел, сзади как озорник'. Так говорят об озорниках-мальчишках, которые внешне похожи на ангелов: ср.: нем. *Er ist ein Engel mit einem B davor*. Фразеологизм построен на игре слов: *der Engel* — ангел, *der Bengel* — озорник, *n Bengel* 'unerzogenes freches Kind, шалун, проказник, непоседа, сорви-голова'. Фразеологизм передает шутливо-ироническое отношение к мальчишкам-озорникам, которые выглядят как "ангелочки".

Ннем. *so veel mea Jeld, so veel wenje sittst dat*, букв. 'Чем больше денег, тем меньше ты их видишь'. Антонимичные отношения компонентов фразеологизма основываются на противопоставлении значений наречий *mea* — *wenje* 'больше — меньше'. У богатого человека деньги «рабобатают», чем он богаче, тем меньше у него наличных денег.

Фразеологизмы такого рода образуются благодаря противопоставлению отдельных компонентов фразеологического сочетания, при этом антонимические отношения этих компонентов способствуют созданию целостной характеристики описываемого предмета [Кунин, 1986, с. 184].

Наличие в семантической структуре одного и того же фразеологизма противоположных значений приводит к развитию энантиосемии:

des passt wi e Faust ufe Aag: 1) 'nicht zusammen passen', 'совсем не подходить', 2) 'zusammen passen', 'очень подходить' букв.: 'Подходит как кулак в глаз'. Второе значение, противоположное первому, развилось как ироническое на базе первого. Совмещение в семантической структуре фразеологизма антонимических значений довольно редкое явление.

Заключение

Антонимы-фразеологизмы не нашли такого широкого распространения в диалекте, как синонимы, но все же в количественном отношении занимают значительное место во фразеологическом фонде российско-немецких диалектов.

По своей структурной организации они характеризуются разнообразием формы и широкой вариативностью компонентного состава.

Фразеологические антонимы могут возникать как благодаря антонимии первых компонентов противопоставляемых фразеологизмов, так и благодаря антонимическим отношениям компонентов, выражающих сами сравнения в компаративных фразеологизмах.

Диалектные фразеологизмы могут вступать в антонимические отношения, совпадая или различаясь в стилистическом отношении. Стилистическую принадлежность антонимов-фразеологизмов определяет их компонентный состав. Компоненты устойчивого сравнения со сниженной стилистической окраской придают сниженную окраску всему фразеологизму. Абсолютное большинство анализируемых единиц имеет разговорную окраску с разной степенью ее оттенков от шутливой до грубой, передавая эмоционально-экспрессивную градацию оценочных значений фразеологизмов.

Библиографический список

Валгина Н. С., Розенталь Д. Э., Фомина М. И. Современный русский язык. Москва: Логос, 2002. 528 с.

Гак В. Г. Метафора: универсальное и специфическое // Метафора в языке и тексте. Москва: Наука, 1988. С. 11-26.

Готовцева Л. М. Антонимические отношения в якутской фразеологии // Филология: научные исследования. 2019. № 4. С. 50-56. <https://www.doi.org/10.7256/2454-0749.2019.4.30526>

Закирова Р. М. Структурная классификация антонимов в неродственных языках // Современные проблемы науки и образования. 2014. № 5. Электронный ресурс <http://www.science-education.ru/ru/article/view?id=14468>

Кунин А. В. Курс фразеологии современного английского языка. Дубна: Феникс, 2005. 488 с.

Кунин А. В. Курс фразеологии современного английского языка. М.: Высшая школа. 1986. 336 с.

Мардиева Э. Р. Роль компонентов фразеологических единиц в реализации антонимических отношений // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2017. № 6 (72). Ч. 3. С. 135–137.

Мардиева Э. Р. Антонимические и синонимические парадигмы в диалектной фразеологии // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2020. № 13 (12). С. 41–44.

Миллер Е. Н. Природа лексической и фразеологической антонимии. Саратов: Изд-во Саратов. ун-та, 1990. 221 с.

Москалюк Л. И., Москвина Т. Н., Трубакина Н. В. Текстовый корпус островных немецких говоров Алтайского края: основные направления и результаты исследований. Барнаул: АлтГПУ, 2014. 198 с.

Москалюк Л. И., Москалюк О. С. Синонимические отношения компаративных фразеологизмов в российско-немецких диалектах // Филология и человек. 2024. № 4. С. 83–94.

Новиков Л. А. Антонимия в русском языке (семантический анализ противоположности в лексике). Москва: МГУ, 1973. 290 с.

Панкратова С. М. Устойчивые сравнения в немецком языке // Лексикология и фразеология (романо-германский цикл): мат-лы XXXIV Международной филологической конференции, СПбГУ, 2005. Ч. 2. Вып. 4. С. 38–43.

Пестова М. С. Антонимия и полисемия фразеологических единиц // Когнитивные исследования языка. 2015. № 20. С. 877–882.

Скоморохова С. В., Орлова С. Л. Словесный комплекс-прототип как источник коннотативности фразеологизмов // Балтийский гуманитарный журнал. 2023. Т. 12. № 2 (43). С. 68–73.

DUDEN. Redewendungen und sprichwörtliche Redensarten. Idiomatisches Wörterbuch der deutschen Idiomatik. Bearb. V. G. Drosdowski und W. Scholze-Stubenrecht. Bd. 11. Mannheim, Leipzig u.a.: Dudenverlag, 1992. 864 s.

Küpper H. Wörterbuch der deutschen Umgangssprache. 1. Aufl. 5. Nachdr. Stuttgart-Dresden: Ernst Klett Verlag, 1993. 959 s.

Knipf-Komlosi E., Rada R. V., Bernath C. Aspekte des deutschen Wortschatzes. Budapest: Bolcsesz Konzorcium, 2006. 275 s.

Löbner S. Semantik. Eine Einführung. 2. Aufl. Berlin–New York: de Gruyter., 2013. 478 s.

Röhrich L. Lexikon der sprichwörtlichen Redensarten in 5 Bänden. Freiburg, Basel, Wien: Verlag Herder, 2001. 1910 s.

References

Valgina N. S., Rosenthal D. E. Fomina M. I. Modern Russian language, Moscow, 2002, 528 p. (In Russian).

Gak V.G. Metaphor: universal and specific. *Metafora v yazyke i tekste* = Metaphor in language and text, Moscow, 1988, 528 p. (In Russian).

Gotovtseva L.M. Antonymic relations in Yakut phraseology. *Filologiya: nauchnye issledovaniya* = Philology: scientific research, 2019, no. 4, pp. 50–56. (In Russian).

Zakirova R. M. Structural classification of antonyms in unrelated languages. *Sovremennyye problemy nauki i obrazovaniya*. = Modern problems of science and education, 2014, no. 5. Retrieved from: <http://www.science-education.ru/ru/article/view?id=14468>. (In Russian).

Kunin A. V. The course of phraseology of the modern English language, Dubna, 2005, 488 p. (In Russian).

Kunin A. V. The course of phraseology of the modern English language. Moscow, 1986, 336 p. (In Russian).

Mardieva E. R. The role of components of phraseological units in the implementation of antonymic relations. *Filologicheskiye nauki. Voprosy teorii i praktiki* = Philological sciences. Questions of theory and practice, 2017, no. 6 (72), p. 3, pp. 135–137. (In Russian).

Mardieva E. R. Antonymic and synonymic paradigms in dialect phraseology. *Filologicheskiye nauki. Voprosy teorii i praktiki* = Philological sciences. Questions of theory and practice, no. 13 (12), 2020. (In Russian).

Miller E. N. The nature of lexical and phraseological antonymy, Saratov, 1990, 221 p. (In Russian).

Moskalyuk L. I., Moskvina T. N., Trubavina N. V. Text case of island German dialects of the Altai Territory, Barnaul, 2014, 198 p. (In Russian).

Moskalyuk L. I., Moskalyuk O. S. Synonymic relations of comparative phraseological units in Russian-German dialects. *Filologiya i chelovek* = Philology & Human, 2024., no. 4, pp. 83–94. (In Russian).

Novikov L. A. Antonymy in the Russian language (semantic analysis of opposition in vocabulary), Moscow, 1973, 290 p. (In Russian).

Pankratova S. M. Fixed comparisons in the German language. *Leksikologiya i frazeologiya (romano-germanskiy tsikl)* = Lexicology and phraseology (Romano-Germanic cycle). Proceedings of the XXXIV international philological conference of St. Petersburg University, 2005, p. 2, iss. 4, pp. 38–43. (In Russian).

Pestova M. S. Synonymy as one of the phenomena of phraseological paradigmatics. *Vestnik Voronezh. gos. un-ta* = Vestnik Voronezh State University, 2016, no. 2, pp. 877–882. (In Russian).

Skomorokhova S. V., Orlova S. L. Verbal complex-prototype as a source of connotation of phraseological units. *Baltiyskiy gumanitarnyy zhurnal* = Baltic Humanitarian Journal, 2023, vol. 12, no. 2 (43), pp. 68–73. (In Russian).

DUDEN. Redewendungen und sprichwörtliche Redensarten. Idiomatisches Wörterbuch der deutschen Idiomatik. Bearb. V. G. Drosdowski und W. Scholze-Stubenrecht, bd. 11, Mannheim, Leipzig u.a., 1992, 864 s. (In German).

Küpper H. *Wörterbuch der deutschen Umgangssprache*, 1. Aufl. 5, Nachdr, Stuttgart-Dresden, 1993, 959 s. (In German).

Knipf-Komlosi E., Rada R. V., Bernath C. *Aspekte des deutschen Wortschatzes*, Budapest, 2006, 275 s. (In German).

Löbner S. *Semantik. Eine Einführung*, 2, Aufl., Berlin–New York, 2013. 478 s. (In German).

Röhrich L. *Lexikon der sprichwörtlichen Redensarten* in 5 Bänden, Freiburg, Basel, Wien, 2001, 1910 s. (In German).